

Глава 16

31 июля 1990 года.

Гарри проснулся, как теперь просыпался каждое утро, — без страха, без тугого узла тревоги, который прежде сжимал ему живот ещё до того, как он открывал глаза.

Солнечный свет заливал окно — тёплый, золотистый. За окном пели птицы. В доме стояла тишина: не та тяжёлая, опасная тишина прежних времён, а мирная. Почти обычная.

Широ, как всегда, свернулся у него на шее.

Белый змей вырос. Он уже не был тем хрупким созданием, которое когда-то умещалось на детском запястье. Теперь его тело стало длиннее, толще и сильнее — почти полтора метра. Обвиваясь вокруг плеч Гарри, он превращался в живой изящный воротник.

Гарри тоже вырос.

Он больше не был тощим мальчишкой, отмывавшим кастрюли на коленях.

Сегодня ему исполнилось десять: крепкий, здоровый, ростом метр пятьдесят два, с округлившимися щеками и прямой осанкой.

Может, его изменила магия. Или свобода. Или и то и другое.

Волосы остались непокорными — чёрными как смоль и растрёпанными.

В зелёных глазах всё так же горела яркая, неугасимая искра.

Шрам на лбу никуда не исчез — теперь это была просто часть его самого.

Он потянулся и выглянул в окно.

Сад зеленел. Розы Петунии цвели. Забор перекрасили всего неделю назад — Вернон аккуратно сделал это сам, без напоминаний.

— С днём рождения, змееуст, — прошипел Широ у его уха.

Гарри улыбнулся.

— Спасибо, Широ.

Он коснулся левой руки. Кожа мерцнула; проступил тонкий серебристый узор — свернувшаяся змея с закрытыми глазами.

Гарри сосредоточился. Рисунок шевельнулся, глаза змеи открылись — и тело Широ растворилось в его руке. Белая чешуя исчезла под кожей, оставив лишь серебряную метку.

Затем Гарри выдохнул.

Широ вновь появился на его плече, словно никуда не исчезал.

— Получается, — сказал Гарри. — Как ты себя чувствуешь?

— Странно, — пробормотал Широ, моргая бледными глазами. — Но не неприятно. Будто сплю с открытыми глазами.

Гарри улыбнулся.

— Я доведу заклинание до совершенства. Ты сможешь полностью скрываться, никуда при этом не уходя.

— На это понадобится время.

— У меня есть время.

Он оделся — джинсы, чистая рубашка. Одежда, которая действительно подходила ему по размеру. Теперь Петуния покупала ему такую. Без теплоты, но и без жалоб.

Снизу, из кухни, пахло кофе и тостами.

Петуния стояла у плиты и готовила яичницу-болтунью. Светлые волосы аккуратно собраны, фартук без единого пятнышка, руки не дрожат.

— Доброе утро, Гарри, — сказала она, не оборачиваясь.

— Доброе утро, тётя Петуния.

Он сел.

Его ждала тарелка: яйца, бекон, золотистые тосты, стакан апельсинового сока и несколько ягод клубники.

Он посмотрел на еду, затем на неё.

— Это в честь моего дня рождения?

Она неловко пожала плечами.

— Это на каждый день. Ешь.

Гарри поел.

Он не поблагодарил её — не сегодня.

Не из неблагодарности, а потому, что она ни разу не сказала: «Прости».

Теперь она обращалась с ним прилично. Кормила. Покупала одежду.

Но так ни разу и не извинилась.

Гарри научился с этим жить. Он не простил её, но больше и не нуждался в её прощении.

У него было другое: магия, Широ, Аврора.

Этого хватало.

Вошёл Дадли.

Он тоже изменился.

Больше не тот переваливающийся с боку на бок избалованный мальчишка, каким был раньше.

Похудел, окреп, стал здоровее. Черты лица обострились, плечи расширились. Теперь он ходил, не волоча ноги и не дрожа.

И всё же Гарри он по-прежнему боялся.

— Доброе утро, Гарри, — тихо сказал он.

— Доброе, Дадли.

Дадли сел на другом конце стола и молча принялся есть, опустив глаза.

Не разговаривал, не ёрзал. Слушался.

Гарри некоторое время наблюдал за ним.

Дадли знал.

Знал, что натворил: годы жестокости, побои, оскорбления.

Вслух он этого не произносил, но глаза говорили: «Я знаю. Мне жаль. Мне страшно».

Гарри отвернулся.

Этого было мало. Но всё-таки лучше, чем ничего.

Последним пришёл Вернон.

Тяжело опустился в кресло, хмыкнул, поднял чашку кофе.

На Гарри он не смотрел — разглядывал кружку, стол, окно.

Он почти два года терпел подчинённое положение, стараясь не высовываться и ожидая, когда мальчишка наконец отправится в ту школу.

Он всё ещё был крупным, хотя и меньше прежнего. Всё ещё боялся, хотя научился лучше это скрывать.

— С днём рождения, — пробурчал он в чашку.

— Спасибо, дядя Вернон.

Ответа не последовало. Только кофе.

Гарри закончил завтрак, встал и вышел в сад.

Солнце стояло высоко, цветы полыхали яркими красками.

Он уселся на траву и закрыл глаза, позволяя теплу пропитывать его.

Рядом свернулся Широ.

— Ты счастлив, змееуст? — спросил он.

Гарри задумался.

— Не знаю. Я даже толком не знаю, каково это — быть счастливым. Но мне... хорошо. Лучше, чем раньше.

— Этого достаточно.

— Да. Достаточно.

Он остался сидеть, наблюдая за плывущими облаками.

Книга Авроры ждала в комнате, полная тайн, которые ему ещё предстояло открыть.

Искусством разума он теперь почти овладел.

Его сознание стало лабиринтом запертых дверей и извилистых коридоров.

Никто не мог проникнуть внутрь.

А если кто-нибудь попробует, из внутренних теней поднимется Широ и нанесёт удар.

Защита была надёжной.

Другое заклинание, над которым он работал тайком, ещё не было готово.

Чего-то не хватало: ключа, искры. Но Гарри умел ждать.

Чуть больше года — и он получит письмо. Хогвартс.

Мир его родителей.

А пока у него были сад, тепло и Широ.

И тихая надежда, что Аврора вновь придёт.

Он улыбнулся.

Этого было достаточно.

День прошёл спокойно, ничем не примечательно.

После полудня Дурсли уехали: Вернон что-то ворчал об инструментах, Петуния — о ткани, Дадли прошептал: «Компьютер».

За ними закрылась входная дверь.

Вернулась тишина.

Гарри уже давно не готовил для них.

В этом больше не было нужды.

Теперь Петуния сама занималась всем: покупками, едой, уборкой.

Гарри просто ел то, что она приготовила.

Он устроился под старым дубом в саду, прислонившись спиной к стволу. Широ уютно свернулся рядом.

Июльское солнце грело сильно, но ласково; лёгкий ветер шевелил листья.

Гарри думал о магии — о двух долгих годах учёбы.

Заклинания первого курса теперь давались ему так же естественно, как дыхание: «Люмос», «Нокс», «Вингардиум Левиоса», «Алохомора», «Репаро».

Никаких движений, никаких слов — только воля. Магия текла, как кровь.

Заклинания второго курса тоже: «Экспеллиармус», «Петрификус Тоталус», «Инсендио». Безупречно.

Он испытывал их на ветках, камнях, треснувшей посуде.

С третьим курсом пришлось познакомиться, особенно с защитными чарами — невидимым барьером, способным отражать небольшие предметы.

Гарри проверял их, используя камни, которые бросал Широ.

После того как один камень угодил змею в голову, тот отказался от дальнейших опытов.

Гарри улыбнулся, вспомнив это.

Последнее время он изучал защитные заклинания четвёртого курса.

Книга Авроры подробно их описывала: чары для защиты мест, предметов и людей.

Барьеры, намного более прочные, чем обычный щит, способные выдержать настоящую магическую атаку.

Он выучил их все.

Без палочки.

Книга утверждала, что это возможно, хотя и редко.

Большинству волшебников нужна палочка, чтобы направлять силу; Гарри придавал своей силе форму без неё.

Почти два года он учился управлять чистой магией одним разумом и руками.

И теперь это его беспокоило.

— Когда я наконец получу палочку, — пробормотал он, разглядывая ладони, — мне придётся учиться сдерживаться.

Широ поднял голову.

— Зачем?

— Потому что сейчас всё происходит напрямую — без проводника, без фокуса. А палочка усиливает. Если я стану колдовать с той же силой, что и сейчас...

Он помолчал.

— Могу всё взорвать.

— Это было бы... затруднительно.

— Да.

Он поднял упавшую веточку и покрутил между пальцами.

— Большинство волшебников годами учатся становиться сильнее. А мне придётся учиться становиться слабее.

Широ промолчал. Ответа у него не было.

Гарри отбросил ветку.

— А пока продолжу колдовать без палочки. По крайней мере, дом останется цел.

Солнце опускалось.

Тени вытягивались по газону.

Гарри подумал об Авроре.

Прошло так много времени — почти два года.

Рождество 1988 года. Тогда он видел её в последний раз.

С тех пор он ждал — в дни рождения, праздники. Каждый раз надеялся и каждый раз разочаровывался.

— Возможно, она придёт, — тихо прошепел Широ, словно прочитав его мысли.

— Возможно, — ответил Гарри.

Он старался не надеяться слишком сильно.

Из кармана он достал маленькую книгу.

Теперь она сама уменьшалась до размера записной книжки и всегда была при нём.

Он открыл раздел «Иллюзии».

Создание обманчивых образов, сокрытие настоящего.

Гарри поднял руку и сосредоточился.

На ладони появился крошечный цветок — голубой, нежный, безупречный. Ненастоящий, но выглядел совершенно настоящим, вплоть до прожилок и стебелька.

Гарри позволил ему исчезнуть.

— Неплохо, — заметил Широ.

— Недостаточно, — ответил Гарри. — Я хочу, чтобы иллюзии держались долго — сложные, настолько убедительные, чтобы обмануть даже опытных волшебников.

— У тебя есть время.

— Знаю.

Он закрыл книгу и убрал в карман.

Закат окрасил небо оранжевым, розовым и пурпурным.

Птицы допевали последние песни.

И вдруг что-то изменилось.

Воздух похолодел и замер.

Птичье пение оборвалось.

Гарри поднял голову.

Время остановилось не полностью — лишь замедлилось.

Облака едва ползли, свет будто загустел.

Он знал это ощущение.

Она приближалась.

Гарри поднялся.

Широ обвился вокруг его плеч, молчаливый и настороженный.

Сад застыл.

Птицы замерли на лету.

Падающие листья повисли в воздухе.

Солнечные лучи словно застыли посреди пространства.

И она появилась.

Аврора.

Её звёздная вуаль мерцала в золотом закатном свете.

Волосы цвета полуночи ниспадали каскадами.

Синие глаза, ясные и бездонные, смотрели на него.

Она улыбнулась.

— С днём рождения, Гарри Поттер, — произнесла она голосом, нежным, как ласка.

Сердце Гарри подпрыгнуло.

— Ты пришла, — прошептал он.

— Я обещала.

Он шагнул ближе.

Широ приветственно прошипел — мягко и тепло.

— Два года, — сказал Гарри. — Два года с нашей последней встречи.

Аврора склонила голову.

— Для меня время течёт иначе, юноша.

— Знаю... но для меня это было долго.

Её улыбка стала шире.

— Сейчас я здесь.

Гарри смотрел на неё.

Он стал выше, увереннее, сильнее, но рядом с ней снова чувствовал себя маленьким — не слабым и не беззащитным, просто... маленьким.

— Я многому научился, — сказал он.

— Я знаю.

— Освоил заклинания четвёртого курса. Без палочки.

— Знаю.

— Создал заклинание, позволяющее прятать Широ в моей руке.

Аврора заинтересованно приподняла бровь.

— Покажи.

Гарри прижал ладонь к предплечью.

Проступила серебряная эмблема змеи.

Он сосредоточился; тело Широ поблёкло, слилось с его кожей, пока не остался лишь свернувшийся серебристый узор.

Аврора подошла ближе, легонько коснулась татуировки.

Её рука, как всегда, была холодной, но Гарри не вздрогнул.

— Поразительно, — пробормотала она. — Ты создал связь.

— Убежище. Ради его безопасности. И чтобы при необходимости он мог защищать меня изнутри.

Аврора отступила, глядя на него с новым выражением — возможно, гордостью. Восхищением.

— Ты вырос, Гарри Поттер.

Гарри улыбнулся.

— Это только начало.

Она рассмеялась — тем мягким, хрустальным смехом, который он помнил.

— Нет, — ласково ответила она. — Вот теперь всё только начинается.

Время снова потекло.

Птицы взмахнули крыльями, листья упали, солнечный свет сместился.

А Гарри, стоя в саду, смотрел на улыбающуюся Аврору.

Впервые за два года он чувствовал себя целым.

<http://erolate.org/book/24/123132>